

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/Sub.2/1997/28
26 June 1997

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Подкомиссия по предупреждению дискриминации
и защите меньшинств
Сорок девятая сессия
Пункт 11 предварительной повестки дня

ОБЗОР ДАЛЬНЕЙШИХ СОБЫТИЙ В ОБЛАСТЯХ, КОТОРЫМИ ЗАНИМАЕТСЯ
ИЛИ МОЖЕТ ЗАНИМАТЬСЯ ПОДКОМИССИЯ

Терроризм и права человека

Рабочий документ, представленный г-жой Каллиоппи К. Куфа
в соответствии с резолюцией 1996/20 Подкомиссии

Введение

1. На своей сорок восьмой сессии Подкомиссия в резолюции 1996/20, озаглавленной "Права человека и терроризм", вновь "безоговорочно осудила все акты, методы и практику терроризма, независимо от их побудительных мотивов, во всех формах и проявлениях, где бы и кем бы они не совершались, как акты агрессии, которые направлены на уничтожение прав человека, основных свобод и демократии, ставят под угрозу территориальную целостность, международный мир и безопасность, дестабилизируют законно сформированные правительства, подрывают плюралистическое гражданское общество и отрицательно сказываются на социально-экономическом развитии государств". Вновь заявив о "своей глубокой обеспокоенности в связи с продолжающимися актами терроризма и грубыми нарушениями прав человека, совершаемыми террористическими группами", Подкомиссия постановила поручить г-же Каллиоппи Куфа подготовить без финансовых последствий рабочий документ по вопросу о терроризме и правах человека для рассмотрения Подкомиссией на ее сорок девятой сессии.

2. За два года до этого Подкомиссия в своей резолюции 1994/18 постановила в соответствии с резолюцией 1994/46 Комиссии по правам человека, также озаглавленной "Права человека и терроризм", в которой Комиссия просила Подкомиссию рассмотреть возможность проведения исследования по вопросу о терроризме и правах человека в контексте ее процедур, поручить г-ну Саиду Насеру Рамадхане подготовить без финансовых последствий рабочий документ по этому вопросу, однако запрошенный документ в конечном итоге так и не был представлен. Настоящий документ является попыткой выполнить эту просьбу Подкомиссии, а также способствовать активному и плодотворному обсуждению, которое состоится в Подкомиссии по этому вопросу.

3. Следует напомнить, что Комиссия по правам человека в своей последней резолюции по вопросу о правах человека и терроризме (резолюция 1997/42 от 11 апреля 1997 года), приняв к сведению резолюцию 1996/20 Подкомиссии, постановила продолжить рассмотрение в приоритетном порядке данного вопроса на своей пятьдесят четвертой сессии. Кроме того, важно напомнить, что во всех предыдущих резолюциях Комиссии по этому вопросу (1994/46, 1995/43 и 1996/47) делается соответствующая ссылка на Подкомиссию, что дает все основания полагать, что вопросу о терроризме и правах человека Комиссия уделяет самое пристальное внимание. И это неудивительно с учетом того факта, что в Венской декларации и Программе действий, принятых Всемирной конференцией по правам человека, четко определяется, что "акты, методы и практика терроризма во всех его формах и проявлениях, равно как и его связь в некоторых странах с незаконным оборотом наркотиков, являются деятельностью, которая направлена на уничтожение прав человека, основных свобод и демократии, создает угрозу территориальной целостности и безопасности государств и дестабилизирует законные правительства" (часть I, пункт 17), и международному сообществу было предложено принять необходимые меры для предотвращения терроризма и борьбы с ним. В этой связи интересно также вспомнить предшествующие резолюции Комиссии и Подкомиссии о последствиях актов насилия, совершаемых вооруженными группировками, терроризирующими население, для осуществления прав человека 1/.

4. Следует также напомнить в этой связи деятельность Генеральной Ассамблеи по борьбе с международным терроризмом. Эта деятельность, начало которой было положено еще на двадцать седьмой сессии в 1972 году 2/, продолжает развиваться и привела к принятию большого числа резолюций, осуждающих терроризм во всех его проявлениях, принятию трех (из существующих 11) международных конвенций, касающихся преступлений, связанных с терроризмом 3/, Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 года (резолюция 49/60 Генеральной Ассамблеи, приложение) и самой последней Декларации, дополняющей Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 года (резолюция 51/20 Генеральной Ассамблеи, приложение). Внимательный анализ этой деятельности по изучению основных составляющих ее элементов и оценке связи между правами человека и терроризмом для целей настоящего рабочего документа позволяет сделать следующие предварительные замечания по этому вопросу:

а) со времени его включения в повестку дня Генеральной Ассамблеи проблемы международного терроризма и связанные с этим вопросы рассматривались и обсуждались в Шестом (правовом) комитете и в тех специальных комитетах, которые Генеральная Ассамблея считала целесообразным создать для изучения или рассмотрения конкретных вопросов и аспектов или областей борьбы с терроризмом 4/;

б) обсуждения, состоявшиеся в рамках вышеупомянутых комитетов и Генеральной Ассамблеи, указывают, среди прочего, на наличие разногласий между государствами-членами по некоторым таким важным вопросам, как определение и основополагающие причины международного терроризма, характер мер, которые следует принять для эффективного предотвращения международного терроризма и в конечном итоге наказания за него, вопрос о государственном терроризме и актах насилия, совершаемых отдельными лицами или террористическими группами, а также о средствах, имеющихся в распоряжении национально-освободительных движений;

с) терроризм создает явную угрозу государству. Как представляется, существует единое мнение о том, что террористические акты и методы представляют опасность для конституционного строя, территориальной целостности и безопасности государств. По этой причине Генеральная Ассамблея неоднократно осуждала "все акты, методы и практику терроризма, где бы и кем бы они не осуществлялись, и в том числе те, которые ставят под угрозу дружественные отношения между государствами и их безопасность" 5/, и выражала озабоченность по поводу "возрастающих и опасных связей между террористическими группами, торговцами наркотиками и их полувоенными бандами, которые прибегают к любым видам насилия, тем самым создавая угрозу конституционному строю государств 6/;

д) столь же очевидно, что терроризм ставит также под угрозу права и свободы невинных людей. Террористические акты и методы действительно представляют собой посягательство на права человека жертв терроризма. Они провоцируют или дают повод для серьезных нарушений прав человека и основных свобод со стороны правительств, которые усматривают в терроризме угрозу для своего существования. В этой связи Генеральная Ассамблея также неоднократно выражала глубокую обеспокоенность "эскалацией актов терроризма в мире во всех его формах, которые угрожают жизни невинных людей, приводят к их гибели, ставят под угрозу основные свободы и серьезно посягают на достоинство человеческой личности" 7/, и в то же время указывала на "необходимость обеспечения и защиты основных прав человека, согласно соответствующим международным документам по правам человека и общепринятым международным нормам" 8/;

е) и наконец, существует неоспоримая связь между терроризмом и нарушениями прав человека. Терроризм можно рассматривать как серьезное испытание идеи основных прав. В более общем и всеобъемлющем смысле терроризм создает явную угрозу концепции прав человека, которая лежит в основе создания Организации Объединенных Наций, а также жизни и достоинству человеческой личности. Но только в последнее

время, а именно на своей сорок восьмой сессии в 1993 году после Венской всемирной конференции по правам человека Генеральная Ассамблея по рекомендации Третьего комитета начала принимать резолюции, озаглавленные "Права человека и терроризм", продолжая при этом последовательно развивать свою основную международную деятельность по борьбе с терроризмом в правовых рамках Шестого комитета по пункту повестки дня, озаглавленному "Меры по ликвидации международного терроризма";

f) резолюции по теме "Права человека и терроризм", принятые в последнее время Генеральной Ассамблеей (48/122, 49/185 и 50/186), свидетельствуют не только о росте интереса Ассамблеи к изучению конкретной связи, которая существует между правами человека и терроризмом, но и о некоторой эволюции ее отношения к террористическим актам, совершаемым негосударственными агентами. Действительно, хотя положения этих резолюций по существу являются развитием положений, содержащихся в предыдущих резолюциях, в которых осуждались все формы терроризма и указывалось на наличие явной связи между терроризмом и нарушениями прав человека, внимание обращается на один из пунктов преамбулы, который содержится во всех этих резолюциях и в котором конкретно говорится о серьезной обеспокоенности Генеральной Ассамблеи "грубыми нарушениями прав человека, совершаемыми террористическими группами".

5. Следует также отметить, что идентичный пункт преамбулы, в котором конкретно выражается серьезная обеспокоенность Комиссии и Подкомиссии "грубыми нарушениями прав человека, совершаемыми террористическими группами", присутствовал также во всех резолюциях по вопросу о правах человека и терроризме, которые эти два правозащитных органа принимали с 1994 года. Однако, как и в случае заявлений, сделанных в Генеральной Ассамблее, обсуждения в рамках Комиссии и Подкомиссии выявили наличие противоречивых мнений и толкований в отношении характеристики актов насилия, совершаемых террористическими группами, в качестве нарушений прав человека и не только их; действительно, анализ выступлений и обсуждений в рамках Организации Объединенных Наций выявляет немало примеров сохраняющихся расхождений взглядов по широкому кругу соответствующих вопросов, в том числе по таким вопросам, как, какие акты насилия следует считать терроризмом, в каких случаях террористические акты приводят к нарушению прав человека, как провести различие между терроризмом и партизанскими военными действиями, между националистами (в том числе "сторонниками самоопределения") и "подлинными" террористами; как найти золотую середину между борьбой с терроризмом и защитой прав человека и т.д. Таким образом, несмотря на определенные признаки эволюции подходов и расширение интереса к этой проблеме, как уже отмечалось выше, совершенно очевидно, что государства-члены еще далеко не достигли консенсуса или даже единого взгляда на некоторые ключевые вопросы, имеющие отношение к внутренней связи, существующей между терроризмом и правами человека. Для систематизации существующих взглядов и полезного содействия возможному формированию идей на этот счет Подкомиссии следует изучить эти ключевые вопросы и попытаться рассмотреть области, которые еще не рассматривались.

6. Поскольку настоящая работа не является исследованием, а представляет собой лишь рабочий документ, она не может претендовать на всеобъемлющий анализ соответствующих вопросов, касающихся терроризма и прав человека, и не может, в том числе ввиду ограничений, обусловленных ее объемом, охватить все аспекты этой обширной и сложной темы. Поэтому в данном документе будут лишь изложены некоторые проблемы, имеющие важное значение для понимания того аспекта явления терроризма, который касается прав человека, а затем будут высказаны соображения методологического характера в отношении будущей работы Подкомиссии. Хочется надеяться, что такой подход поможет стимулировать продолжение дискуссии по данному вопросу, привлекающему к себе все большее внимание, и позволит изложить некоторые мысли, которые могут быть полезными для определения будущей роли Подкомиссии и Комиссии в области терроризма и прав человека.

I. ЯВЛЕНИЕ ТЕРРОРИЗМА И ЕГО АСПЕКТ, КАСАЮЩИЙСЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

A. Общие соображения

7. К рассмотрению явления терроризма следует подходить с известной осмотрительностью и сдержанностью в силу того, что этот вопрос уже давно является предметом изучения и ему посвящено немало научных исследований и печатных трудов. Терроризм представляет собой непреходящее явление, которое в той или иной форме проходит через всю историю человечества. Хотя действительно создается впечатление, что современный терроризм выступает как особенно необычная и опасная угроза, поскольку он обладает свойствами, которые отличают его от его исторических предшественников и делают его более эффективным в результате взаимодействия новых политических обстоятельств и современных технических достижений, он остается подражательным видом поведения с ограниченным набором тактических средств 9/ и крайне прискорбными последствиями для прав человека и основных свобод.

8. Если соизмерять с масштабами "традиционного" насилия в мире, то количество насилия, обусловленного терроризмом, может показаться на сегодняшний день действительно незначительным 10/. Однако при рассмотрении аспекта терроризма, связанного с правами человека, следует учитывать не только число его жертв, но также и то влияние, которое он оказывает на своих жертв, на общество и государство. Террористическое насилие направлено на уничтожение прав человека с целью посеять страх и создать условия, способствующие разрушению существующего общественного устройства. Убийство ни в чем не повинных людей, уничтожение имущества и создание атмосферы тревоги и страха сопряжены не только с нарушением прав жертв, но и с побуждением к еще более серьезным нарушениям прав человека: перед лицом варварских действий террористов и угрозы, которую они создают для общества, государственные власти, ответственные за то, чтобы положить конец террористическому насилию, получают право

принять ответные меры против террористов и могут действовать при этом, не соблюдая принятых рамок, предусмотренных официально разрешенными нормами борьбы с обычной преступностью. В результате возникает реальная опасность того, что, столкнувшись с угрозой терроризма, государство примет слишком жесткие меры и скатится к репрессиям и нарушению прав человека не только применительно к террористам, но и к остальной части общества, права и свободы которого могут ущемляться в ходе обнаружения, задержания и осуждения террористов.

9. Таким образом, фактические и потенциальные последствия терроризма проявляются во внутренней или национальной правовой сфере. В то же время терроризм представляет собой как национальное, так и международное явление. В этот век усиливающейся интернационализации и взаимозависимости национальные и международные аспекты терроризма являются лишь двумя сторонами одного и того же опасного социального явления, которое наносит ущерб интересам всех государств, выступая не только как посягательство на их общественное устройство и институты, которые защищают свободу и безопасность их граждан, но и как серьезная опасность для мирных международных отношений и сотрудничества, которое в наше время однозначно понимается как процесс, охватывающий права человека и ценности, а также принцип равноправия и самоопределения народов. Поэтому неудивительно, что транснациональный характер большинства современных террористических действий побуждает международное сообщество принимать меры по пресечению террористических действий на основе международных конвенций и соглашений на глобальном, региональном и двустороннем уровнях.

10. В этом коротком документе не представляется возможным подробно описать международные документы, посвященные проблеме терроризма. Для целей настоящего рабочего документа достаточно упомянуть здесь, что Организация Объединенных Наций, хотя ей и не удалось заключить соглашения общего характера о борьбе с терроризмом, смогла подготовить ряд конвенций, посвященных таким конкретным вопросам, как борьба с захватом судов и самолетов, похищением и убийством дипломатов и военных, запрещением разработки, производства и накопления микробиологического и биологического оружия, которым могут воспользоваться террористы, и т.д. 11/. Все эти конвенции по борьбе с терроризмом характеризуются тем, что объявляют преступлением действия, являющиеся предметом их регулирования, независимо от того, можно ли их в каждом конкретном случае назвать терроризмом, а также требованием о том, чтобы государства-члены либо выдавали лицо, подозреваемое в совершении таких действий, либо представляли дело на такое лицо своим властям для судебного преследования (принцип *aut dedere aut judicare*). Основные региональные конвенции о борьбе с терроризмом 12/ также содержат конкретные перечни преступлений и направлены на обеспечение защиты конкретных потенциальных жертв от возможного нападения, не давая при этом определения терроризма, и также предусматривают применение формулы "выдай или суди" преступника. И наконец, двусторонние соглашения о борьбе с терроризмом либо перечисляют преступления, охваченные глобальными конвенциями о борьбе с терроризмом, либо содержат ссылку на такие конвенции, также не давая определения терроризма.

11. Хотя в настоящее время по-прежнему отсутствует общепринятое определение терроризма, - ученые и специалисты, как правило, рассматривают это явление с различных точек зрения, а правительства стремятся назвать актами терроризма разновидности того явления, которое непосредственно затрагивает их интересы, при этом оставаясь безучастными к проявлению других разновидностей, - пожалуй, одна из основных трудностей на пути достижения консенсуса заключается в сохраняющихся разногласиях в отношении национально-освободительных войн и мотивов, выдвигаемых для оправдания насилия. Таким образом, именно трудность проведения границы между тем, что законно и что незаконно, между законными и незаконными методами борьбы, явилась причиной того, что в деле выработки определения терроризма оказались замешаны интересы высокой политики 13/, и породила часто повторяемую фразу "для одного - террорист, а для другого - борец за свободу".

В. Концептуальные перспективы

12. Предшествующие соображения общего характера в достаточной мере указывают на важное значение нескольких вопросов, которые необходимо тщательно изучить и проанализировать в рамках исследования по теме "Терроризм и права человека", если Подкомиссия примет решение провести такое исследование.

13. Итак, хотя бы для того, чтобы заложить необходимую основу для понимания и выяснения основных дилемм, которые поставило явление терроризма перед современными демократическими обществами, следует изучить вопрос о природе современного терроризма, а также о том, существует ли какая-либо четкая линия водораздела между терроризмом прошлым и настоящим. Изучение подлинной природы современного терроризма, понимание новых видов насилия с точки зрения технологии, глобализации, ожесточения и массовой виктимизации, привнесенных в современную жизнь террористами, а также осознание опасности слишком обостренного восприятия правительствами его угрозы и их несоразмерной реакции могут дополнительно способствовать достижению столь желательного равновесия между требованиями защиты демократического общества и охраны прав человека и основных свобод. Следует отметить в этой связи, что как те, кто выступает за ужесточение борьбы с террористами, так и те, кто призывает ограничить ответные действия правительств, ссылаются на концепции защиты прав человека в поддержку своих противоречивых доводов 14/.

14. Важно отметить также, что терроризм, как внутригосударственный, так и международный, является преступным явлением. Едва ли найдется государство, которое не считало бы внутренний терроризм нарушением своего уголовного законодательства и которое бы в этой связи сомневалось в необходимости использования своего внутригосударственного права для искоренения этого явления, но когда речь заходит о международном терроризме, то здесь ситуация оказывается не столь проста, что

объясняется целым рядом причин, связанных с основными принципами международного права, самой концепцией прав человека и проблемой определения международного терроризма. Возьмем, например, вполне очевидный мотив заключения договоров о борьбе с терроризмом: основным фактором, влияющим на их эффективность и конечный успех, является то, что государства при разработке и осуществлении этих договоров делают выбор между своим стремлением искоренить терроризм и необходимостью ограничить свое суверенное право самим решать, как поступить с правонарушителями, скрывающимися от правосудия. Иными словами, государствам приходится выбирать между стремлением наказать лиц, которых они называют транснациональными террористами, за их преступления и сохранением за собой права решать по своему усмотрению, выдавать или не выдавать лиц, которых другие государства считают террористами 15/. В результате эффективность этих договоров как механизмов борьбы с терроризмом ставится под сомнение 16/ главным образом из-за позиции самих государств. Однако развитие международного сотрудничества в борьбе с терроризмом, как и с любыми другими преступлениями, является не только проблемой борьбы с преступностью - хотя этот аспект нельзя ни в коем случае оставлять без внимания, учитывая "укрепление связи между террористическими группами и все более многочисленными группами организованной преступности" 17/, - но и проблемой защиты прав человека, что приводит нас к основному комплексу причин и вопросов, которые связаны также с концепцией прав человека и проблемой определения международного терроризма.

15. На данном этапе очень мало можно сказать о концепции прав человека и определении международного терроризма, поскольку оба эти вопроса требуют самого тщательного рассмотрения в рамках возможного исследования Подкомиссии, которое должно будет касаться, среди прочего, нарушителей прав человека и норм гуманитарного права во время террористических актов, а также определения ситуаций, в которых акты терроризма могут и не нарушать прав человека. Сейчас можно сказать следующее: согласно традиционным концепциям международного права, права человека защищает и нарушает государство, поскольку, говоря в общем, права человека предполагают наличие обязательств государства по отношению к личности. Все движение в защиту прав человека возникло как попытка восстановить равновесие между способностью государства возлагать на человека обязанности и неспособностью человека обеспечивать соответствующее уважение своих прав. Хотя нормы международного права в области прав человека действительно относятся к поведению государств и касаются действий или упущений государственных служащих 18/ или их агентов, последние изменения в международном гуманитарном праве 19/, недавние авторитетные высказывания, подобные тем, о которых идет речь во вступительной части настоящего рабочего документа 20/, и соответствующий раздел теории 21/ побуждают нас несколько пересмотреть традиционное представление о том, что частные лица или группы не способны нарушить права человека.

16. Все эти моменты следует выявить и тщательно проанализировать, с тем чтобы объективно оценить, действительно ли (и в какой степени) нормы международного права в области прав человека в своем развитии выходят за рамки традиционного

противопоставления личности государству, за рамки обязанности государства уважать и обеспечивать соблюдение прав человека в направлении создания обязательств, применимых также к частным лицам и другим негосударственным агентам, включая освободительные движения и террористические организации.

17. И наконец, необходимо высказать некоторые соображения по вопросу об определении международного терроризма. Понятие международного терроризма рассматривалось под столь разными углами зрения и использовалось в столь различных контекстах, что, как уже отмечалось, международному сообществу до сих пор не удалось выработать общепринятого определения 22/. В то же время появилось огромное количество определений и рабочих вариантов, которые, как правило, являются либо слишком общими и широкими, чтобы не упустить какого-либо возможного толкования терроризма, либо слишком ограниченными и узкими, ориентированными в конечном итоге на конкретные "террористические" акты и исключаящими широкие толкования. Поэтому на данном этапе имеются прагматические причины не пытаться определить понятия "терроризма" и "международного терроризма". Кроме того, ввиду сложности и масштабности аспекта терроризма, касающегося прав человека, было бы также преждевременно и вредно пытаться дать определение до того, как Подкомиссия решит, какие вопросы, по ее мнению, заслуживают изучения с учетом того, что работа Подкомиссии не должна дублировать деятельность других органов Организации Объединенных Наций, занимающихся общей проблемой борьбы с международным терроризмом.

II. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ БУДУЩЕЙ РАБОТЫ ПОДКОМИССИИ, И РЕКОМЕНДАЦИИ

18. Из вышеизложенного явствует, что проблемы, связанные с общим вопросом терроризма и прав человека, многочисленны, сложны, противоречивы и не изучены в полной мере с концептуальной точки зрения. Кроме того, многие из них сопряжены также с вопросами, имеющими большое значение для всей "философии" отдельных основных аспектов прав человека. Поэтому и рекомендуется провести исследование данной проблемы. Уместность, своевременность, тема и общие принципы такого исследования вытекают из предыдущих разделов.

19. В этой связи и с учетом сложности и многообразия связанных с этим проблем можно было бы рекомендовать Подкомиссии определить - по крайней мере, на начальном этапе - приоритетные области или приоритетные темы и решить, насколько она намерена углубляться в анализ других вопросов. Затем в качестве следующего шага в ее дальнейшем изучении этого вопроса Подкомиссия, возможно, пожелает рассмотреть - с учетом того, что к правам человека одновременно проявляют интерес многие организации, - деятельность, осуществляемую Организацией Объединенных Наций и другими международными и региональными организациями в области борьбы с терроризмом, а также меры, предпринимаемые на национальном уровне, на основе

информации, поступающей из всех источников. И наконец, можно было бы, если будет сочтено необходимым рассмотреть и другие вопросы, которые недостаточно полно или вовсе не отражены в настоящем рабочем документе, как, например, связь между террористическими группами и транснациональной организованной преступностью или наблюдаемый после окончания холодной войны рост террористической деятельности этнических и национальных меньшинств.

20. Что касается проекта графика работы, то рекомендуется представить Подкомиссии на ее пятидесятой сессии (1998 года) предварительный, но конкретный доклад на основе настоящего рабочего документа, уделив в нем особое внимание приоритетам и инструкциям, изложенным Подкомиссией. Затем Подкомиссия и правительства проведут анализ этого доклада и выскажут по нему критические замечания, что позволит сформулировать новые инструкции и определить вопросы, на основе которых будет подготовлен для представления пятьдесят первой (1999 года) сессии очередной доклад с уделением в нем внимания основным выявленным вопросам. Окончательный доклад будет представлен Подкомиссии на ее пятьдесят второй (2000 года) сессии.

Примечания

1/ См. резолюции Комиссии 1990/75 (от 7 марта 1990 года), 1991/29 (от 5 марта 1991 года), 1992/42 (от 28 февраля 1992 года) и 1993/48 (от 9 марта 1993 года), а также резолюцию 1993/13 Подкомиссии (от 20 августа 1993 года).

2/ См. резолюцию 3034 (XXVII) Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1972 года, озаглавленную "Меры по предотвращению международного терроризма, который угрожает жизни невинных людей или приводит к их гибели, или ставит под угрозу основные свободы, и изучение коренных причин этих форм терроризма и актов насилия, проистекающих из нищеты, безысходности, бед и отчаяния и побуждающих некоторых людей жертвовать человеческими жизнями, включая и свои собственные, в стремлении добиться радикальных перемен".

3/ Такими конвенциями являются: Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, принятая Генеральной Ассамблеей 14 декабря 1993 года; Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, принятая Генеральной Ассамблеей 17 декабря 1979 года; Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, принятая Генеральной Ассамблеей 9 декабря 1994 года и еще не вступившая в силу. Остальными глобальными конвенциями о борьбе с терроризмом являются: Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, подписанная в Токио 14 сентября 1963 года; Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, подписанная в Гааге 16 декабря 1970 года; Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, заключенная в Монреале 23 сентября 1971 года; Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, подписанный в Монреале 24 февраля 1988 года; Конвенция о физической защите ядерного материала, принятая в Вене 3 марта 1980 года; Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, совершенная в Риме 10 марта 1988 года; Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, совершенный в Риме 10 марта 1988 года; Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения, совершенная в Монреале 1 марта 1991 года и еще не вступившая в силу.

4/ Например, Специальный комитет по вопросу международного терроризма, учрежденный в соответствии с резолюцией 3034 (XXVII) Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1972 года; Специальный комитет по разработке международной конвенции о борьбе с захватом заложников, учрежденный в соответствии с резолюцией 31/103

Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1976 года; и Специальный комитет, учрежденный в соответствии с резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года для выработки международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом, а впоследствии - других международных конвенций о борьбе с терроризмом.

5/ См. резолюции Генеральной Ассамблеи 40/61 (от 9 декабря 1985 года), 42/159 (от 7 декабря 1987 года), 44/29 (от 4 декабря 1989 года) и 46/51 (от 9 декабря 1991 года), а также Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 года и последнюю резолюцию 51/210 Генеральной Ассамблеи (от 17 декабря 1996 года).

6/ См., например, резолюции Генеральной Ассамблеи 44/29 (от 4 декабря 1989 года), 46/51 (от 9 декабря 1991 года) и Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 года.

7/ См., например, резолюции Генеральной Ассамблеи 40/61 (от 9 декабря 1985 года), 32/147 (от 16 декабря 1977 года), 31/102 (от 15 декабря 1976 года), 3034 (XXVII) (от 18 декабря 1972 года), 34/145 (от 17 декабря 1979 года), 36/109 (от 10 декабря 1981 года), 38/130 (от 19 декабря 1983 года), 42/159 (от 7 декабря 1987 года), 44/29 (от 4 декабря 1989 года) и 46/51 (от 9 декабря 1991 года).

8/ См. резолюции Генеральной Ассамблеи 40/61 (от 9 декабря 1985 года), 42/159 (от 7 декабря 1987 года), 44/29 (от 4 декабря 1989 года), 46/51 (от 9 декабря 1991 года), 48/122 (от 20 декабря 1993 года), 49/185 (от 23 декабря 1994 года), 50/186 (от 22 декабря 1995 года) и Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 года. См. также пункт 3 резолюции 51/210 Генеральной Ассамблеи (от 17 декабря 1996 года).

9/ В.М. Jenkins, "International terrorism: a new challenge for the United Nations", in The United Nations and the Maintenance of International Peace and Security, UNITAR (ed.), M. Nijhoff, Dordrecht, 1987, p. 412.

10/ См. В.М. Jenkins and A. Rubin, "New vulnerabilities and the acquisition of new weapons by nongovernment groups" in Legal Aspects of International Terrorism, A.E. Evans and J.F. Murphy (eds.), Massachusetts, Lexington Books, 1978, p. 221, and D.A. Charters "Conclusions: security and liberty in balance - countering terrorism in the democratic context" in The Deadly Sin of Terrorism: Its Effect on Democracy and Civil Liberties in Six Countries, D.A. Charters (ed.), Westport, Connecticut, Greenwood Press, 1994, pp. 211-212.

11/ Список этих конвенций см. примечание 3 выше.

12/ Конвенция о предупреждении и наказании за совершение актов терроризма, принимающих форму преступлений против лиц, и связанного с этим вымогательства, когда эти акты носят международный характер, от 2 февраля 1991 года (Конвенция ОАГ), см. O.A.S.T.S. No. 37 at 6. O.A.S. Doc. O.E.A./Ser.A/17; Европейская конвенция о борьбе с терроризмом от 27 января 1977 года (Европейская конвенция). См. 15 I.L.M. 1972 (1976). Соглашение о применении Европейской конвенции о борьбе с терроризмом в государствах-членах от 4 декабря 1979 года (Дублинское соглашение), подписанное под эгидой Европейского экономического сообщества. См. 19 I.L.M. 325 (1980).

13/ B.M. Jenkins, op.cit., p. 408.

14/ См., например, C. Warbrick "The European Convention on Human Rights and the prevention of terrorism", International and Comparative Law Quarterly, vol. 32 (1983), pp. 83-85 and G. Wardlaw "The Democratic Framework" in The Deadly Sin of Terrorism, op. cit., примечание 10, p. 5 ff.

15/ G. Gilbert, "The 'Law' and 'Transnational Terrorism'", Netherlands Yearbook of International Law, vol. XXVI (1995). p. 5.

16/ См., в частности, J.F. Murphy, "The future of multilateralism and efforts to combat international terrorism", Columbia Journal of Transnational Law, vol. 25 (1986), p. 43.

17/ Пункт 13 преамбулы резолюции 1997/42 Комиссии (от 11 апреля 1997 года). В то же время см. также доклад Генерального секретаря Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию, озаглавленный "Связи между транснациональной организованной преступностью и террористическими преступлениями" (E/CN.15/1996/7).

18/ N. Rodley, "Can armed opposition groups violate human rights?" in Human Rights in the Twenty-first Century, K.E. Mahoney and P. Mahoney (eds.), M. Nijhoff, Dordrecht, 1993, p. 302.

19/ См., например, статью 3, общую для четырех Женевских конвенций (1949 года) и второй Дополнительный протокол (1997 года) к Женевским конвенциям, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера.

20/ Помимо уже упомянутых резолюций Подкомиссии, Комиссии и Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по вопросу о правах человека и терроризме интересно также ознакомиться, например, с резолюцией о борьбе с терроризмом в Европейском союзе, принятой 13 ноября 1996 года Комитетом по гражданским свободам и внутренним делам Европейского парламента, в которой прямо говорится, что "террористические акты нарушают многочисленные основные права человека, в частности

право на жизнь, право на физическую неприкосновенность и право на личную свободу", и определяется в качестве террористического "любой акт, совершенный частными лицами или группами с применением насилия или угрозы насилия...".

21/ См., например, T. Meron. "When do acts of terrorism violate human rights?" Israel Yearbook on Human Rights, vol. 19 (1989), p. 274ff; J.J. Paust, "The link between human rights and terrorism and its implications for the law of State responsibility", Hastings International and Comparative Law Review, vol. 11 (1987), pp. 41-42; Y. Alexander, "Minorities and terrorism: some legal and strategic perspectives", Israel Yearbook on Human Rights, vol. 21 (1992), p. 157; S. Sucharitkul, "Terrorism as an international crime: questions of responsibility and complicity", Israel Yearbook on Human Rights, vol. 19 (1989), p. 249. Интересно также отметить в этой связи состоявшееся в Комиссии международного права обсуждение во втором чтении проекта статьи 24 о международном терроризме проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, в котором в числе лиц, причастных к совершению преступления международного терроризма, упоминаются частные лица, а также агенты и представители государства. См. доклад Комиссии международного права о работе ее сорок седьмой сессии (1995 года) (A/50/10), стр. 45.

22/ См., например, J.F. Murphy, "Defining international terrorism: a way out of the quagmire", Israel Yearbook on Human Rights, vol. 19 (1989), где упоминается еще один видный специалист по вопросам терроризма У. Лакер, который сообщил, что только за период с 1936 по 1981 год было предложено 109 различных определений терроризма; с тех пор число таких определений значительно возросло, в том числе полдюжины определений, каждое из которых отличалось от другого, было предложено правительством Соединенных Штатов Америки. Во всяком случае, литература, посвященная определению терроризма, практически безгранична.